

НЕКОТОРЫЕ КОРРЕКТИВЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КУЛАЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕТАЛЛОПЛАСТИКИ

Т. Н. Троицкая

Рассматривается культовое литье кулайской культуры. Уточняется характер его развития и постепенный переход от ажурного литья к модельному. Отмечается вхождение на саровском этапе кулайского культового литья в общий урало-сибирский круг.

Культовое литье, кулайская культура.

Целью данной работы является внесение некоторой корректировки в характеристику этапов культового кулайского литья и выявление их особенностей.

Кулайское бронзовое художественное литье, отличающееся значительным своеобразием и выразительностью, привлекало и привлекает к себе внимание многих исследователей. Подробный его анализ произведен в 1984 г. Л. А. Чиндиной, выделившей два этапа развития кулайской культуры: васюганский и саровский. Она разделила все кулайские предметы культовой художественной металлопластики на три типа. Первый тип характеризуется ажурностью и относится к васюганскому этапу, к V–III вв. до н. э. Второй тип уже не ажурный, а плоскостной. Он начинается с саровского этапа и датируется II в. до н. э. — II в. н. э. Третий тип металлопластики, относящийся ко второй половине саровского этапа, тоже плоскостной, переходный к релкинской культуре, появляется не ранее III в. н. э. [Чиндина, 1984. С. 39–43, 72–76, 106–110, рис. 17, 18, 36, 37].

Позже датировки двух этапов кулайской культуры были Л. А. Чиндиной несколько изменены, что связано с новыми материалами, в том числе и полученными из раскопок в Сургутском Приобье [Чемякин, 2002. С. 214–245]. Особо можно выделить работу Я. А. Яковлева, которым были открыты и изданы находки Саровского культового места, датирующегося II–I вв. до н. э. Они состояли в основном из художественных изделий, выполненных в ажурном стиле [Яковлев, 2001]. Все это привело Л. А. Чиндину к уточнению хронологии этапов кулайской культуры: васюганский этап с его ажурным литьем был отнесен к V — II–I вв. до н. э., а саровский, для которого характерно сплошное литье, — к периоду от II–I вв. до н. э. до V в. н. э. [2006. С. 410].

Вопрос о смене ажурного васюганского литья сплошным саровским требует серьезного изучения. Совершенно очевидно, что за короткий срок население не могло перейти к совершенно новому типу изобразительного искусства, от ажурного литья к сплошному. Этот переход сопровождался появлением новой технологии изготовления самих изделий. Как показали исследования С. А. Терехина и И. А. Дуракова, на раннем, васюганском этапе отливка культовых изделий велась ручным безмодельным способом, хотя для орудий труда и оружия использовались модели [Терехин, 1991. С. 142–143; Дураков, 2001а. С. 15]. На саровском этапе ручное литье и характерная ажурность изделий сменяются модельным. Необходимо отметить, что конкретная увязка ажурного литья с васюганским этапом, а сплошного — с саровским излишне прямолинейна. Этот процесс, по предположению И. А. Дуракова, происходит постепенно и завершается лишь к концу саровского этапа [2001а. С. 15]. О длительности изобразительных традиций первого этапа кулайской культуры говорит и Ж. Н. Труфанова, отмечая, что традиции, сложившиеся в васюгано-белоярскую эпоху, продолжают существовать и в саровское время [2003. С. 5].

К саровскому времени в определенной степени изменяется и сюжетная тематика культовых изделий. Основной герой ажурного литья — лось, на саровском этапе в плоском литье часты орнитоморфные и антропоорнитоморфные изображения [Чиндина, 1984. С. 40, 72]. Все это свидетельствует об определенных изменениях в области идеологии, которая отличается консервативностью и обычно изменяется в результате значительных перемен в жизни самого общества. Таким фактором могло быть развитие скотоводства, пришедшего на смену присваивающему хозяйству. Сам же процесс изменения в области идеологии растягивался во времени.

К сожалению, специфика источников по кулайскому культовому литью не дает нам возможности с уверенностью проследить последовательность в переменах характера культового ли-

тья, поскольку подавляющая часть находок связана с кладами, с культовыми местами, которые хотя и могли бытовать ограниченное время, но все же не дают конкретных датировок. Датированное кулайское литье известно в Новосибирском Приобье в могильнике Каменный Мыс, на городище Дубровинский Борок 3 [Троицкая, 1979. Табл. XIII, 1, 3; XXXI, 7] и в Сургутском Приобье в Барсовских могильниках III и VII [Чемякин, 2008. Рис. 83, 86]. Однако последний материал пока еще не проанализирован на предмет совместного определения характера литья и стилистики изображений.

Но все же, привлекая отдельный изученный материал как из кладов, так и из датированных памятников, можно констатировать следующее: смена ажурного литья сплошным совершалась длительное время. О сохранении ранних литейных традиций в саровское время свидетельствует материал Дубровинского Борка 3, датирующегося I в. н. э. [Троицкая, 1979. С. 30]. Здесь найден обломок изделия, от которого сохранилась лишь часть с рамкой и небольшой фигуркой животного (рис., 3). И. А. Дураков на основании анализа этого предмета пришел к выводу о том, что он, хотя и может быть отнесен к саровскому времени, все же был изготовлен безмодельным способом [2001б. С. 139–140]. В материале того же городища найдена матрица для изготовления глиняной формы, предназначенной для литья бляшек. Она представляет собой фигурку лося, выполненную в скифо-сибирском стиле [Троицкая, 1979. Табл. XXIX, 2. С. 27–28]. Все это говорит о возможном сочетании в саровское время безмодельных типично кулайских (васюганских) изделий и модельных отливок в виде бляшек, изготовленных в скифо-сибирском стиле.

Но, пожалуй, наиболее ярким свидетельством постепенного перехода от ажурного литья к сплошному являются два ажурных изображения лося из Парабельского клада (рис., 1, 2). И. А. Дураков, опубликовав одно из этих изображений, говорит о сохранении ажурного стиля в изображении туловища и появлении новой трактовки в изображении головы: она менее вытянута и более детализирована [1995. С. 47, рис. 8, 4]. Позже он отмечает, что на ажурных отливках этих двух лосей можно проследить признаки совмещения ручной и модельной формовки. Головы лосей отформованы штампом. На это указывает глубокий врезной рельеф, при помощи которого оформлены глаза, уши и ноздри животных. Ажурный контур тела животного грубо прорисован в формовочной массе вручную. «В результате применения разных способов формовки, ажурные детали изделия отличаются от головы лося даже по чистоте поверхности отливки. Ажурная часть обеих пластин имеет более грубую, неровную и шероховатую поверхность. Если ранние изделия носят следы ручной формовки, то в более поздних комплексах встречаются отливки с признаками совмещенной или чисто модельной формовки» [Дураков, 2001б. С. 166–167]. Таким образом, можно полагать, что переход от васюганского ажурного художественного литья к саровскому сплошному совершался постепенно.

Постепенно с уходом васюганских традиций в бронзовом культовом литье саровского этапа появляются новые черты, характерные для урало-сибирского круга. Это можно хорошо проследить на примере материала из Барсовского могильника III, который Ю. П. Чемякин относит к рубежу эр — началу I тыс. н. э. (т. е. к первой половине саровского этапа) и отмечает наличие в нем типичных саровских сосудов [2008. С. 82, 83, рис. 83, 11]. Опубликованное им изделие — орнитоантропоморфная трехголовая фигура с личинами на тулове имеет с обратной стороны петельки для крепления, видимо, к одежде и украшено продольными и поперечными полосками — кантами из вытянутых выпуклин (рис., 4). Этот предмет бронзового художественного литья явно обладает чертами урало-сибирского стиля. Л. А. Чиндина перечисляет основные черты этого стиля [1991. С. 53–64], к числу которых относит и «прикладной характер изделий — использование их в качестве пронизок, нашивок, накладок». Изделия васюганского этапа не имели сзади петелек и не могли быть нашивками на одежду. А у рассматриваемого нами предмета имеются две петельки. Что касается канта, то он является неотъемлемой частью художественных бронзовых изделий в урало-сибирском стиле уже с ранних этапов его развития [Троицкая, Овчаренко, 2002. С. 110–114]. Таким образом, рассматриваемое изделие раннего саровского этапа может быть оценено как относящееся к урало-сибирскому кругу художественных предметов. Это же можно сказать и об орнитоантропоморфных изделиях, которые представлены в работе Л. А. Чиндиной о кулайской культуре [1984. Рис. 37]. Судя по их профилям, они имеют петельки для подвешивания или пришивания и орнаментированы кантом.

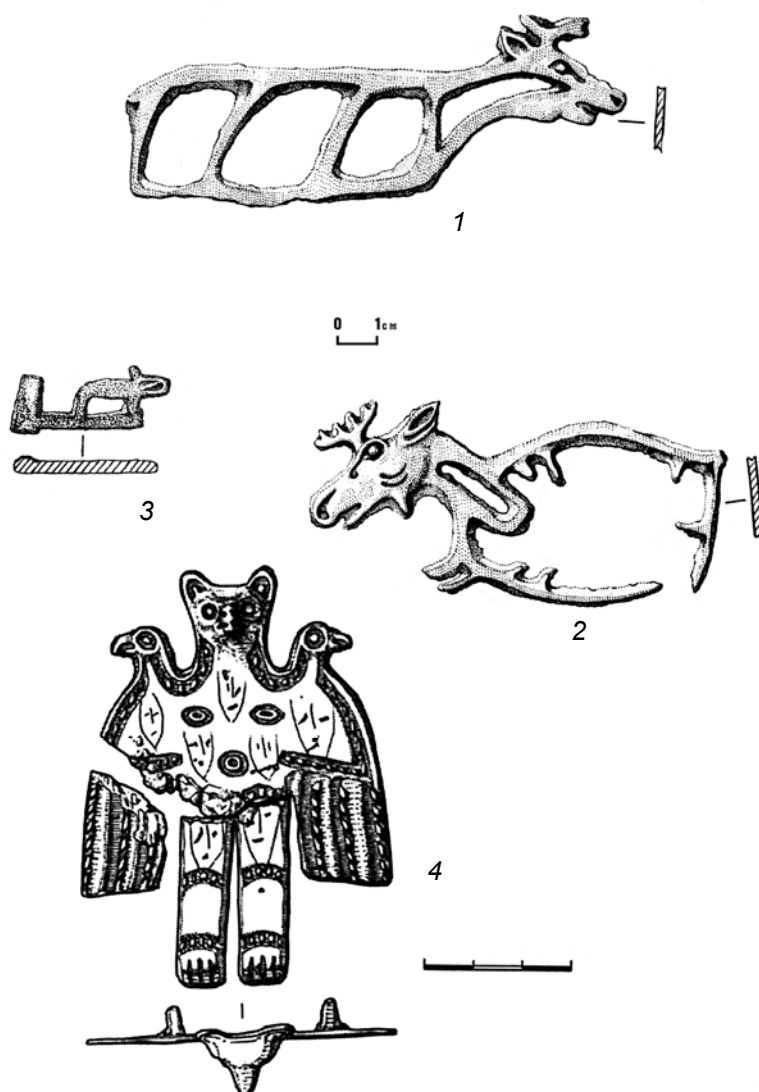

Рис. Кулайское бронзовое культовое литье:
1, 2 — Парабельский клад (по: [Полосьмак, Шумакова, 1991]); 3 — Дубровинский Борок 3;
4 — Барсовский могильник III (по: [Чемякин, 2008])

Необходимо указать, что и среди изделий так называемого пермского стиля часто встречаются изображения трехголовых птиц с личиной на груди, петельками с обратной стороны и с кантами [Оборин, Чагин, 1988. С. 63, 64, рис. 17, 18]. На саровском этапе у населения кулайской культуры усиливаются западные связи, оно вступает в тесные контакты с жителями Урала и развивается в едином с ними русле. Поскольку изменения в культовом художественном литье происходят почти одновременно, пока еще трудно установить, как и в каких случаях они шли: с запад на восток или с востока на запад. Видимо, конкретное уточнение этого вопроса и является одной из задач, стоящих перед исследователями.

Все сказанное свидетельствует о следующем. Во-первых, смена безмодельного ажурного художественного культового литья васюганского этапа кулайской культуры сплошным модельным саровским литьем происходила постепенно и растянулась на значительное время. Во-вторых, на саровском этапе усиливаются взаимосвязи уральского и лесного западно-сибирского (кулайского) населения, и оно постепенно начинает входить в общий круг культур с уралосибирским культовым литьем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дураков И. А.* Образ лося в культовом литье кулайской культуры // Традиции и инновации в истории культуры. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1995. С. 44–51.
- Дураков И. А.* Цветная металлообработка раннего железного века (по материалам Новосибирского Приобья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001а. 22 с.
- Дураков И. А.* Цветная металлообработка раннего железного века (по материалам Новосибирского Приобья): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001б. 314 с.
- Оборин В. А., Чагин Г. Н.* Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 184 с.
- Полосьмак Н. В., Шумакова Е. В.* Очерки семантики кулайского искусства: Новосибирск: Наука, 1991. 92 с.
- Терехин С. А.* О технологии и времени изготовления ажурного кулайского литья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1991. С. 142–143.
- Троицкая Т. Н.* Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука, 1979. 124 с.
- Троицкая Т. Н., Овчаренко А. П.* Кант в изображениях урало-сибирского звериного стиля // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 2. С. 110–114.
- Труфанова Ж. Н.* Плоское ажурное литье кулайской культуры (статистико-иконографический анализ): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003. 25 с.
- Чемякин Ю. П.* Бронзовая пластика раннего железного века с Барсовой горы // ВАН. 2002. Вып. 24. С. 214–245.
- Чемякин Ю. П.* Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Сургут; Омск: Омск. дом печати, 2008. 224 с.
- Чиндина Л. А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа: кулайская культура. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 255 с.
- Чиндина Л. А.* История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск: Изд-во ТГУ, 1991. 184 с.
- Чиндина Л. А.* Проблемы кулайской культуры: вчера и сегодня // Второй северный археологический конгресс: Доклады. Екатеринбург: Чароид, 2006. С. 404–420.
- Яковлев Я. А.* Иллюстрации к ненаписанным книгам: Саровское культовое место. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 274 с.

*Новосибирский государственный
педагогический университет*

The article considers the Kulajka culture cultic casting, specifying its development nature and gradual transition from art casting to pattern casting. The author comments on the introduction of the Kulajka cultic casting, at the Sarovo stage, into the common Ural and Siberian circle.

Cultic casting, the Kulajka culture.